

Поднимаясь по лестнице, шаг за шагом, ей пришлось медленно двигаться в темноте, держась за перила. Наконец, дойдя до двери, она была вся в поту.

Ключ Мэн Буцин ещё не успел войти в замочную скважину.

Дверь открылась.

— О, — она улыбнулась Цзи Вань, — Ты ждала меня?

Цзи Вань честно ответила:

— Ждала доставку.

...

— А.

Мэн Буцин начала менять одну туфлю, но остановилась.

Она всё время скрывала от Цзо Сяюнь, что с ней что-то не так, как будто ничего не произошло. Возможно, оказавшись дома, она расслабилась, и боль в лодыжке вдруг стала сильнее.

— Что случилось?

Цзи Вань заметила неладное, наклонилась и сняла её белый носок. Отёк на лодыжке было невозможно скрыть.

— Это... ты подвернула ногу, когда возвращалась домой?

Она посмотрела на заряд телефона.

— Почему ты поднялась? Нужно было сразу позвонить мне, чтобы я спустилась.

Её голос звучал немного взволнованно.

Она взяла куртку.

— Пойдём, нужно срочно в больницу.

Мэн Буцин сжала губы:

— Не нужно, это несерьёзно.

Она знала, что это не так уж плохо, и остановила Цзи Вань.

— Ты ведь ждёшь доставку, не стоит беспокоиться.

— Ты считаешь, что это несерьёзно, — Цзи Вань остановилась, нахмурившись и глядя на неё, — значит, ты ортопед, уже сама себя осмотрела, и твои глаза лучше, чем медицинские аппараты.

...

Лёд в её голосе.

Мэн Буцин не смогла возразить, только кивнула, соглашаясь поехать в больницу.

В больнице они записались на приём. Сделали снимок, который подтвердил, что растяжение несерьёзное.

Врач выписал ей лекарства и велел отдохнуть дома.

Цзи Вань пошла за лекарствами.

Мэн Буцин сидела на новой металлической скамейке, оглядываясь по сторонам, вспоминая старые голубые пластиковые стулья. Эта больница раньше не была такой внушительной.

Вдалеке она увидела, как Цзи Вань возвращается.

— Хочешь ещё немного отдохнуть?

— Эм...

Она могла только прыгать на одной ноге, и это было утомительно.

Они молчали некоторое время.

— Прости, — Мэн Буцин опустила голову, извиняясь так, будто совершила ошибку, — ты вернулась с работы, устала, а ещё пришлось вести меня в больницу, и теперь ты ещё не поужинала.

— За что извиняться?

— За то, что доставила тебе неудобства, из-за меня ты до сих пор не поела.

Цзи Вань с удивлением посмотрела на неё:

— Если бы сегодня я подвернула ногу, ты бы не помогла?

— Нет, но... — Мэн Буцин замялась, — но заботиться о тебе — это моя обязанность.

Цзи Вань подняла бровь, как будто это было абсурдно:

— Почему?

Мэн Буцин заколебалась, наконец, тихо сказала:

— Потому что это всё из-за моего отца, который обманул тебя, и ты осталась без гроша, вынуждена была переехать ко мне. Поэтому я должна быть к тебе добра.

Цзи Вань не ожидала такого ответа.

Она улыbnулась, хотела спросить, что она имеет в виду под «без гроша», но сдержалась.

Серьёзно сказала:

— Ты слишком много думаешь.

— Я не думаю слишком много, это не ты, — Мэн Буцин не посмотрела на неё, её выражение лица было серьёзным, — если бы я была на твоём месте, я бы не была так добра к дочери обманщика, не учила бы её всему этому, не вела бы в больницу, если бы она подвернула ногу, и не осталась бы без ужина.

Это были слова, которые она долго держала в себе.

Цзи Вань подумала, сначала решив не защищать её отца.

Просто спросила:

— Ты думаешь, что я добра к тебе?

Мэн Буцин кивнула.

Цзи Вань спросила:

— А как ты думаешь, почему?

...

Мэн Буцин задумалась, её молчание заставило Цзи Вань тихо вздохнуть:

— Ты и это должна обдумывать?

Когда она подняла глаза.

Цзи Вань мягко сказала:

— Конечно, потому что ты этого заслуживаешь.

— А? — Мэн Буцин долго молчала, наконец, пробормотала:

— Ты так переживаешь, что даже не поела, чтобы отвезти меня в больницу. Разве причина не должна быть сложной и великой?

Её искренний и откровенный тон был полон недоумения.

Она снова упомянула ужин.

Видимо, она действительно придавала этому большое значение.

...

Цзи Вань слегка улыбнулась, затем спросила:

— Ты думаешь, что я добра к тебе, потому что я святая, которая заботится обо всех?

Мэн Буцин послушно кивнула, сказав:

— Думаю, ты очень добрая.

— Ошибка, моё сердце размером с кулак, оно не может вместить слишком много.

Цзи Вань мягко улыбнулась, сжала правую руку в кулак и легонько коснулась её руки, лежащей на коленях, тихо сказав:

— Ты разочарована.

Вернувшись из больницы.

Доставка, висевшая на ручке двери, уже давно остыла.

Цзи Вань хотела сразу поесть, но Мэн Буцин остановила её:

— Разогрей, у нас же есть микроволновка, зачем лениться?

— ... Ладно.

Она взяла пластиковую миску, собираясь просто положить её в микроволновку.

Мэн Буцин, прыгая на одной ноге, подошла и остановила её, сначала вынула пластиковый контейнер и посмотрела на маркировку на дне.

— Эм, эту коробку можно греть.

Она показала на треугольный значок на коробке, объясняя:

— Тебе нужно сначала проверить это, pp5 — можно.

Цзи Вань кивнула, затем тихо сказала:

— Я думала, что можно греть любую коробку, если всего на минуту.

Мэн Буцин вздохнула:

— Если это коробка, которая плохо переносит тепло, то даже за полминуты может загореться.

— Хорошо.

Скоро еда была разогрета.

Цзи Вань вынула всё из микроволновки.

Мэн Буцин тоже села за стол. Следила за её действиями, её взгляд остановился на маленьких пластиковых мисках. Цзи Вань заметила её взгляд и слегка сдвинула последнюю миску с яйцом влево.

Мэн Буцин посмотрела влево.

Цзи Вань сдвинула её вправо.

...

Мэн Буцин посмотрела вправо, услышав лёгкий смех над собой, поняла, что её разыгрывают, и

раздражённо сказала:

— Давай уже положи, ты что, не голодна?

— Я действительно голодна, но ты ведь уже поела? Почему так внимательно смотришь?

Цзи Вань открыла несколько маленьких мисок с едой, достала лишний набор приборов из пакета.

— Хочешь ещё немного?

— Нет!

Мэн Буцин твёрдо покачала головой.

— Мне просто интересно, что ты заказала.

Всё были простые домашние блюда: тушёные овощи, кисло-сладкая капуста, свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе. И небольшая порция тофу по-сычуаньски.

Мэн Буцин осмотрела всё и оценила:

— Овощи слишком жирные, капуста не до конца очищена, рёбрышки крошечные, как игрушечные. Тофу выглядит нормально, но как на вкус — не знаю.

Цзи Вань:

...

Она кивнула, наконец поняв, что хочет сказать эта маленькая капризница.

— Отзывы об этом месте неплохие, но это всё же доставка, как может сравниться с тем, что ты обычно готовишь. Временные трудности, мне приходится мириться.

Эти слова, несомненно, были тем, что любит слышать каждая хозяйка.

Мэн Буцин тоже поддалась на это.

Девочка сразу загорелась, кивая в знак согласия:

— Тебе действительно трудно. Ничего, потерпи немного, как только я смогу ходить, сразу приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Цзи Вань, разбирая палочки, остановилась, подняла глаза с лёгкой улыбкой и тихо сказала:

— Хорошо, спасибо, мама.

Она произнесла слово «мама» беззвучно.

Мэн Бучин, увидев это, покраснела, её искренность была высмеяна, и она сердито широко раскрыла глаза:

— Что ты сказала!

Цзи Вань с удовольствием улыбнулась, опустив глаза, мягко сказала:

— Я сказала, спасибо, Бубу.

...

Мэн Бучин, разозлённая, тихо скрипела зубами, через некоторое время сказала:

— Мы что, так близки? Не называй меня уменьшительно, больше так не делай!

Цзи Вань, голодная до этого времени, только что положила в рот ложку риса, посмотрела на неё, всё ещё жуя, поэтому не говорила.

Свет отражался в её тёмных глазах, словно они были влажными, щёки слегка двигались, и она выглядела жалко.

Как будто говорила: «Как ты можешь так поступать».

Одна секунда, две...

Три.

Мэн Бучин быстро сдалась, её сердце словно слегка тронули, и она пробормотала:

— Ну... если тебе так хочется, то называй. В конце концов, это всего лишь уменьшительное...

Она увидела, как в глазах Цзи Вань внезапно появилась улыбка.

Притворная невинность исчезла так же быстро, как появилась.

Она улыбнулась и ответила:

— Хорошо.

Мэн Бучин тут же сжала губы, глубоко вздохнула и отвернулась. С горечью подумала, что она с детства была мастером притворства, но почему-то так легко поддалась на уловки Цзи Вань.

Она не могла не проклинать её в душе:

Лиса.

Что ещё можно было сказать? Она не могла придумать ничего другого, поэтому просто повторила несколько раз: Лиса.

В конце концов, Цзи Вань не слышала её.

Так же, как не слышала странного биения своего сердца в этот момент.

...

<http://bllate.org/book/15530/1380833>